

Книги Александра Быченина
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

САФАРИ. РАЗВЕДКА БОЕМ
САФАРИ. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

САФАРИ.
ОГОНЬ НА
ПОРАЖЕНИЕ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 783

Художник
М. Поповский

Быченин А. П.
Б95 Сафари. Огонь на поражение: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 408 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1240-2

Ахерон. Мир, прошедший сквозь огненный ад и вековую изоляцию. Разведывательный рейд оказался лишь прелюдией к основным событиям. Теперь перед горсткой отчаянных бойцов стоит куда более сложная задача: найти и обезвредить базу пиратского клана. Ставки слишком высоки, и любая ошибка может привести к потере целого мира. Но капитан-лейтенант Тарасов не привык отступать перед трудностями. Цель определена, остается лишь до нее добраться и открыть огонь на поражение.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1240-2

© Быченин А. П., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космофлота «Северная»
15 марта 2535 года*

Офиногенов пялился на нас недолго — дисциплина и чувство долга взяли свое. Он аккуратно прошелся пальцами по клавиатуре пульта, и зеркало телепорта растворилось, оголив раму из толстых балок.

— Переход осуществлен в штатном режиме, — возвестил он, уставившись в монитор. — Все системы работают нормально.

Я переглянулся с Волчарой, покрутил пальцем у виска. Тот пожал плечами, мол, тебе виднее, странное тут творится, или в порядке вещей такая встреча. К тому же обстановка в помещении с моего последнего визита кардинально изменилась — пульт был отгорожен от телепорта толстой переборкой из бронестекла, и теперь совершившие переход надежно отделялись от операторов.

— Здравия желаю, товарищ капитан-лейтенант! — как ни в чем не бывало поприветствовал меня лейтенант. Динамики послушно воспроизвели его голос. — Мы уж думали, что не вернетесь.

— А где начальство? — поинтересовался я, скинув рюкзак и избавившись от шлема. — И почему оркестра не наблюдаю?

— Мы же не знали, что вы в этот раз соизволите вернуться, да еще и с гостями, — хмыкнул Офиногенов. — Сколько вы сеансов пропустили? Два? Или три?

— Ты мне зубы не заговаривай, — прервал я научника. — Куда твой напарник делся?

— Какой напарник?!

Ответить на эту наглость я не успел — дверь в торцевой стене стеклянного загона отъехала в сторону, и в помещение за секунду просочился десяток штурмовиков в полной выкладке. Я изумленно уставился на собственных подчиненных, которые по команде моего зама Мишки Иванова ловко окружили нас с Волчарой. Под прицелом десяти стволов я почувствовал себя на редкость неуютно, тем более что знал, на что эти парни способны. Сам натаскивал во времена оны.

— Спокойно, майор, — бросил я напарнику, поднимая руки. — Сейчас все урегулируем. Миша, это что было?!

— Стой спокойно, Саныч! — отозвался зам. — Борщевский подойдет, с ним и будете объясняться.

— Понятно, — сплюнул я. — Перестраховщики, блин.

Делать нечего, придется ждать капитана первого ранга. А вот и напарник лейтенанта, из-за пульта выглядывает. Скорее всего, он тревогу поднял, нехороший человек.

— Чего ж вы постоянно-то здесь не дежурите? — угрюмо поинтересовался я у Мишки. — Столько времени потеряли. А если бы я оказался алиеном? Уже бы пообедал Офиногеновым с напарничком.

— Не-не-не! — заржал Мишка. — Хотел бы я посмотреть, как какой-нибудь зубастый пришелец будет биться в переборку. Плюс тут в потолок парочка пулеметов вмонтирована.

— От кого бережетесь? — не оставил я попыток прояснить ситуацию. — Когда уходили, таких строгостей не было.

— Вот именно, когда уходили, — хмыкнул Иванов. — А потом в первый же сеанс полезли из телепорта чудики с дубьем и железками всяческими, чуть Офиногенова с начальством не порешили. Насилу отбились.

— Что, прям так и полезли? — поразился я. — Сами?

— Нет, блин, — сплюнул зам. — За Матвеевым следом. Хорошо хоть всего трое успели просочиться. Борщевский с Калининим их объединенными усилиями на ноль помножили. А Матвееву с той стороны нехило досталось, как до телепорта добрался, до сих пор рассказать толком не может.

— А Гречко как?

— Не вернулся. Недалеко от Чесмы его аборигены прихватили, отбиться не сумел.

— А как узнали?

— Котов с Алексеевым рассказали. Он с ними связь держал до последнего момента.

— Давно? — Признаться, новости впечатляли. А я-то, наивный, думал, что круче всех попал. — Когда это случилось? — Две недели назад.

М-мать! Если капитан нарвался на кочевников, то ничего удивительного. Надо будет подробнее Борщевского расспросить. Или Калинина, тут уж как получится. Ага, вот и они, легки на помине. Дверь вновь распахнулась, и в отстойник зашли двое медиков с мнемосканерами. За их спинами маячило начальство в лице коменданта базы и главного безопасника — то есть как раз те люди, что отправили меня на Ахерон. Впрочем, не их вина, что банальная полевая разведка переросла в целую эпопею с множеством приключений. Кап-1 Борщевский протолкался сквозь шеренгу штурмовиков и остановился напротив нас.

— Здравствуй, Тарасов! — поприветствовал он, вперив в меня тяжелый взгляд. — Как ты?

— Здравия желаю, товарищ капитан первого ранга! — отозвался я. — Вроде нормально. Задание выполнено, по крайней мере, в той его части, что касается установления контакта с местным населением планеты Ахерон. Майор Волчара — официальный представитель Совета Чернореченского княжества.

Напарник козырнул.

— Хорошая новость, — задумчиво проговорил Борщевский. — Капитан, надеюсь, ты понимаешь, что без сканирования не обойтись?

— Возражений не имеем, — ответил я за нас обоих.

Борщевский кивнул медикам, и те принялись суетиться, подготавливая нас к процедуре. Как по волшебству перед нами возникли складные кресла, в которых мы и разместились с некоторыми претензиями на удобство. Мозгоправы оперативно налепили на каждого по десятку датчиков и развернули два управляющих блока.

— Товарищи офицеры, процедура достаточно неприятная, хоть и безболезненная, — предупредил один из медиков, в звании старшего лейтенанта. — Для облегчения работы рекомендую расслабиться и попытаться не концентрироваться

на чем-то одном. Закройте глаза и постарайтесь не обращать внимания на звуки. Процесс займет не более десяти минут.

Правильно, расслабьтесь и получайте удовольствие. Я с некоторой тоской вспомнил хитроумных подводников — обитателей Океанариума, подводного города на Ахероне, которые умудрились так меня просканировать, что я это даже не заподозрил. Обошли они наших мозгоправов, как есть обошли. Как медик и обещал, сканирование не затянулось. Примерно через четверть часа нас освободили от путаницы проводов с датчиками, и мы вылезли из кресел, покачиваясь от легкого головокружения. Немного мутило, но терпимо.

— Ну что ж, господа, — обратился к нам Борщевский, — поздравляю. Тест вы прошли успешно. Добро пожаловать домой, Тарасов!

Кап-1 неуклюже приобнял меня и похлопал по спине. Давненько я за ним таких проявлений чувств не замечал. Обернулся было к Волчаре, но тот пресек попытку нарушения субординации на корню — вытянулся во фрунт и отчеканил:

— Товарищ полковник! Официальный представитель Совета Чернореченска майор Волчара прибыл в ваше распоряжение. Имею задачу установить официальный контакт с Земной Федерацией. Вы обладаете достаточными полномочиями для этого?

— Вообще-то я высшее должностное лицо на этой планете, — на секунду задумался Борщевский. — Командир дивизиона и комендант базы «Северная», на территории которой мы с вами находимся. Ближайший старший начальник сидит в нескольких световых годах от нас. Это командующий Флотом-2, адмирал фон Риттер. Представители гражданской власти еще дальше.

— Значит, будем работать с вами, — улыбнулся Волчара.

— Осуществить первичный контакт я уполномочен, — кивнул Борщевский. — В дальнейшем подключатся дипломаты с Земли. Вы, я так понимаю, посол?

— Никак нет! — отперся майор. — Я, скорее, курьер. Должен установить контакт с лицом, обладающим достаточными полномочиями, и передать ему пакет документов. А также решить вопрос по организации постоянного канала связи. Дальнейшие переговоры будут вести члены Совета.

— Хорошо. Считайте, что вы свою задачу выполнили, — заверил мой начальник «курьера». — Пойдемте, нечего тут торчать. Приведете себя в порядок, а там и побеседуем.

Насчет «приведете себя в порядок» Борщевский слегка преувеличил. Первым делом пришлось навеститься в научный отдел, который занимал целое крыло отдельно стоящего здания. Вообще, «Северная» — достаточно крупная база; если бы речь шла об освоенном землеподобном мире, я бы сказал, что она тянула на небольшой городок, с населением этак тысяч пятнадцать — двадцать. Но Бурная пребывала еще в самом начале процесса терраформирования, а потому климат оставлял желать лучшего, равно как и атмосфера. Конечно, при крайней надобности можно было и на улицу выйти без скафандра, и даже прожить немного — около пятнадцати минут, а вот потом обычно наступали фатальные для организма последствия. Все эти факторы в совокупности определили необходимость возведения защитных куполов. Однако дело это дорогостоящее и не всегда оправданное. В наших условиях это означало, что под куполом прятался лишь жилой комплекс, в котором располагались казармы и прочие сооружения, предназначенные для длительного пребывания личного состава. А вот все остальные службы, как то: штаб, мастерские, научный отдел, непосредственно порт — размещались отдельно, имели независимые системы жизнеобеспечения и связывались между собой сетью скоростных капсул на магнитной подвеске. Конечно, это был не единственный способ перемещения — широко использовались колесные вездеходы, летательные аппараты, да и просто пешком пройти можно было. Озаботившись, само собой, защитным снаряжением.

У нас таковое на данный момент отсутствовало, поэтому пришлось воспользоваться ближайшей капсулой, благо от терминала она располагалась в нескольких шагах. Штурмовики сопроводили нас до «остановки» и убыли восвояси, оставив меня с напарником в компании начальства. Сама поездка заняла около пяти минут и завершилась в тамбуре шлюза научного отдела. Уж не знаю, совпадение это или так задумано, но отдел этот ютился в том же здании, что и Служба внутренней безопасности. Подполковник Калинин чувство-

вал здесь себя как дома, а вот кап-1 немного растерялся — не его епархия. В сопровождении безопасника мы довольно быстро добрались до небольшого, порядочно захламленного помещения, оккупированного троицей безумного вида парней из научной службы. Те дружно приняли нас с майором в оборот, ощупали со всех сторон и несколько раз просветили какими-то сканерами. Отобрали поклажу, причем особое внимание уделили моему снаряжению. Оружие тоже забрали, пообещав вернуть после обследования. Не удовлетворившись этим, заставили меня вылезти из бронекостюма, заменив его флотским комбезом на пару размеров больше, чем нужно. Покусились было на КПК, но тут я проявил твердость и с девайсом расставаться категорически не пожелал. Ученая братия ограничилась быстрым копированием его памяти. Трофейным шлемам, добытым на Базе-центральной, парни обрадовались, как дети новым игрушкам, и уже через пару минут заверили, что они в порядке и вскрыть их не составит труда.

От безумной троицы мы избавились минут через двадцать. Все это время Борщевский с Калининым терпеливо ждали, не сделав ни единой попытки ускорить процесс. Посему я решил, что пареньки дюже умные и могут принести пользу — если их, конечно, вовремя изолировать от общества. Впрочем, тут же выяснилось, что начальство нянчилось с нами из сугубо меркантильных соображений — все отобранное у нас имущество было запротоколировано и сдано ученой братии под роспись. Нас с майором тоже заставили расписаться, а заодно поставить автографы и в подписке о неразглашении. На этом вступительная часть закончилась, и нас разлучили — Волчару увел Калинин, а мы с Борщевским вернулись на все той же капсуле в жилой городок. Кап-1 тут же убыл в штаб, а я наконец добрался до собственного кубрика.

С наслаждением избавившись от одежды, залез в крошечную душевую кабинку и подставил лицо горячим струям. Однако долго предаваться блаженству мне не дали. Прошуршала переборка входного тамбура, и через несколько секунд в тесный санузел протиснулась Ольга.

— Вернулся, — прошептала она, прижавшись ко мне всем телом.

— Я же обещал, — сказал я и поцеловал ее в макушку. — Ты счастлива?

— Очень! — подняла она сияющие глаза. — Ты же знаешь, я диспетчер. Ты вернулся, и это самое большое счастье в моей жизни. Остальное неважно.

Я обнял любимую женщину, зарылся лицом ей в волосы. Некоторое время мы просто стояли и наслаждались близостью друг друга, потом она робко потянулась ко мне губами. Сверху лилась горячими струйками вода, затекала в глаза, скатывалась каплями по щекам, но нам она не мешала. Я усыпал поцелуями родное лицо, шею, плечи... плавно спустился к груди... Из душа мы выбрались через полчаса, но лишь для того, чтобы оккупировать заждавшуюся кровать. Плохо помню, что именно мы делали, да и неважно — главное, что мы были вместе и любили друг друга, долго, до полного изнеможения. А потом мы лежали рядом, укрытые одним одеялом, и слушали собственное дыхание. В этот момент до меня наконец дошло, что я дома. А дом мой, отныне и навсегда, там, где любимая женщина.

— Как ты узнала, что я вернулся? — тихонько спросил я, накручивая на палец непослушный Ольгин локон.

— Мишка Иванов позвонил, — отозвалась она. — Сказал, что жив-здоров, но я не верила, пока сама не увидела.

— Ты что, меня в коридоре караулила?! — притворно возмутился я.

— Не-а, — улыбнулась она уголками губ. — Сам же мне код от двери и от информера дал. Вот я и настроила уведомление. Ты как дверь открыл, мне сообщение пришло на КПК. Хорошо, что я не на дежурстве была. А то ждать бы пришлось.

— Действительно, хорошо. А сколько мы с тобой тут безобразничаем? Офигеть, почти три часа! И никто не вломился...

В ответ заверещал вызовом мой наладонник, который я перед походом в душ выложил на стол. Сглазил, м-мать! Я кое-как выпростался из кровати и подхватил чертов прибор.

— Кто там еще?!

— Хорош развлекаться, капитан! — вместо приветствия рыкнул Боршевский. — Закругляйся уже, сколько можно.

И так три с лишним часа тебя отмазываю. Чтоб через двадцать минут был у меня в кабинете как штык!

— Есть!

Связь разорвалась.

— Начальство? — осведомилась Ольга, выбравшись из-под одеяла.

Как всегда, обворожительна, особенно обнаженная. Хотя такой я ее всего второй раз вижу. Привыкнуть не успел. И не надо привыкать, надо любоваться. Оно того стоит.

— Отвернись, — засмеялась Ольга и нагнулась за одеждой. — Дырку просмотришь. Или, скорее всего, к начальнику не успеешь. Вон какая бурная реакция!

— Да ладно, — смутился я. — Сама тоже хороша. Хватит изображать кошку, а то точно не выдержу.

— Иди уже! — отмахнулась она. — Опоздаешь.

Однако ничего не добились — я упорно досмотрел до конца и, лишь когда она выскользнула в дверь, шепнув на прощание «до вечера!», взялся за собственный комбез. К Борщевскому я все-таки успел вовремя.

Система Вольф-1061, планета Бурная,

база космического флота «Северная»

16 марта 2535 года

Вчерашний день закончился предсказуемо — до самого вечера я загорал у начальства, пока не ввел его в курс дел на Ахероне. Майор Волчара по мере своих сил тоже участвовал в разговоре. К моему приходу он уже достаточно плотно пообщался и с высшим должностным лицом базы (Борщевским то бишь), выполнив официальную часть задания, и с безопасником Калининым, ввергнув того в состояние, весьма напоминавшее уныние. Собранные мной материалы ученая братия уже рассортировала, и часть из них поступила во владение сотрудников СБФ, порядочно добавив тем головной боли. Впрочем, к анализу они еще только приступили, каких-то результатов ждать нужно было через пару-тройку дней.

В награду за добытые сведения Борщевский поведал о судьбе остальных разведчиков, вместе со мной отправившихся посредством телепортации на Ахерон — землеподобную планету в системе Риггос-2 в глубине Фронттира. Связи с ней не было почти целое столетие, как раз с начала войны с легорий-

цами. Причем кап-1 различий между нами делать не стал, тем самым признав Волчару полноправным участником операции. Часть истории я уже слышал, спасибо Мишке Иванову. Остальное узнал сейчас.

Удачнее всего дела сложились у группы на Мьёллнуре — похожей на Марс планете все в той же системе Риггос-2. Мичман Алексеев с лейтенантом Котовым благополучно перенесли на планету и очутились в руинах главной верфи Системы. Первичный анализ обстановки показал, что руины — некоторое преувеличение. От колоссального комплекса, способного обслуживать линкоры (длиной, на минуточку, до четырех километров), причем не один зараз, осталось довольно много построек. В том числе корпус вспомогательного ремонтного дока, в котором во времена оны проходили ТО корабли поддержки флота — от фрегатов до легких крейсеров. Здание порядочно пострадало при орбитальном ударе, но по большей части лишилось верхних этажей, расположенных над землей. Минусовые уровни, в том числе и грузовой терминал, сохранились в неприкосновенности. Система отсеки сработала своевременно, поэтому частично потерян был лишь минус первый уровень. Оставшиеся три сохранили как ремонтную инфраструктуру, так и контуры жизнеобеспечения. Судя по найденным документам, остатки персонала эвакуировались на Ахерон, в самое пекло. Здание перешло в режим консервации, в каковом и пребывало прошедшее столетие, пока наши ученые не сумели вклиниться в систему телепортации, оживив управляющий компьютерный комплекс. Тот врубил вентиляцию и энергоконтур, вывел в рабочий режим вспомогательный реактор и запитал телепорт.

В результате Котов с Алексеевым пришли на все готовенькое, им осталось лишь влезть в компьютер и запустить сохранившуюся инфраструктуру. Энергии было с избытком, поэтому они спокойно взялись за дело. К следующему сеансу связи оборудовали неплохую базу, способную принять пару десятков сотрудников, оживили передатчик и принялись восстанавливать поврежденный штурмовой бот, обнаруженный в одном из отсеков минус первого уровня. Кораблик хоть и не поражал размерами, но был способен осуществлять навигацию в пределах Системы. К настоящему моменту на Мьёллнуре постоянно находилась смена техников в количе-

стве десяти человек. Компанию им составляло отделение штурмовиков из моего отряда.

Работы продвигались стахановскими темпами, была обследована почти вся территория верфи. К сожалению, маяк на ней отсутствовал как класс, что затрудняло проведение финальной фазы операции. Некоторое количество комплектующих сумели переправить, но до конца монтажа и наладки было еще очень далеко, в лучшем случае пара месяцев ударного труда. Плюс необходимость соблюдать конспирацию, что тоже работу не ускоряло. А теперь, в свете полученных сведений, и вовсе делало ее почти что бесполезной — вылезать из подземелья и приступать к монтажу достаточно габаритной ажурной конструкции было сродни самоубийству. Вряд ли вторгшимся в Систему непонятным ребятишкам такая деятельность придется по нраву, а смешать монтажников с грунтом орбитальным ударом не составит для них большой проблемы. Таким образом, предложенная мной Соломатину — если провести аналогию, главному безопаснику человеческого анклава на Ахероне — спецоперация представлялась все более перспективной. Борщевский с Калининским склонялись к такому же решению, но уточнили, что сначала придется все согласовать с вышестоящим начальством. Впрочем, обещали к концу недели управиться, а команду комплектовать поручили уже сейчас, дабы потом не терять времени.

Старший лейтенант Матвеев, как я знал со слов Мишки, влип в историю к концу первой недели пребывания на Ахероне. Окрестности города Калвертон, что на Ютланде, то бишь южном материке, встретили его весьма неприветливо. На месте бывшего города обнаружилась пустыня, в прямом смысле слова. Рабочий телепорт прятался в глубоком бункере, поэтому в результате орбитального удара не пострадал, чего нельзя было сказать о самом военном объекте — артиллерийской части. Ее смешали с землей основательно, даже следов не осталось. Сам же бункер облюбовали в качестве места отправления религиозных обрядов выжившие в Бойне колонисты. Правда, выяснилось, что за сто лет они порядком одичали и растеряли практически все знания, фактически их отбросило в Средневековье. У них даже религия своеобразная возникла, культ предков, повелевавших чудовищами. Это они так ма-

шины обзывали, да и вообще любые проявления технологии. Потому и поклонялись телепорту.

Матвеев, понятное дело, ни о чем подобном не подозревал. По прибытии на место стал действовать по стандартной методике — обследовал бункер на предмет информации, потом направился к Калвертону. На месте города обнаружил огромный кратер, после чего решил вернуться и дожидаться сеанса связи. Просидел спокойно пару суток, а потом нагрянули аборигены. Те поначалу приняли лейтенанта за божество, того самого предка. Понять друг друга с горем пополам смогли — местные изъяснялись на чудовищно искаженном английском. Но незадолго до срабатывания телепорта Матвеев где-то напортачил и спровоцировал нападение. На его счастье, до момента связи оставалось не больше получаса, и он сумел пробиться к терминалу, положив немало народу. Сам, конечно, тоже изрядно пострадал, но сумел нырнуть в телепорт, прихватив с собой в нагрузку троих преследователей. На нашей стороне подобного подарка никак не ожидали, но сработали быстро и профессионально — Офиногенов отрубил энергию, схлопнув переход, а Боршевский с Калининым, вспомнив молодость, в молодецком рукопашном бою успокоили интервентов, благо те были вооружены, как выразился Мишка Иванов, «железом и дубьем». После этого в помещении терминала появилась переборка из бронестекла, а в потолок вмонтировали два пулемета — чисто на всякий случай.

Плененные гости с Ахерона подверглись всестороннему изучению и сейчас томились в застенках ученых. Как выяснилось, к настоящим аборигенам они не имели никакого отношения, а были именно потомками колонистов, в одночасье вбомбленных в Средневековье. Выжило тогда людей немного, едва ли несколько тысяч. Как часто в таких небольших общинах бывает, да еще в условиях скудной местности, власть захватил религиозный лидер. На первых порах он главную задачу — обеспечение выживания социума — выполнил, канонизировав остатки технологий. Однако в дальнейшем это сыграло с людьми злую шутку — отсутствие какой-либо технической подготовки уже во втором поколении привело к возникновению того самого культа. А Матвеев, оказывается, попытался на главную святыню — рабочий телепорт. За что его и попытались наказать, отдав в жертву «богу из машины».

В результате он уже три недели куковал в санчасти, где восстанавливал подвижность правой ноги. Более мелкие повреждения — пару переломов и проткнутое легкое — он уже благополучно залечил.

Больше всех не повезло капитану Гречко. Его точка выхода располагалась непосредственно в городе Чесма. Судя по его докладам группе на Мьёллнире, от самого населенного пункта мало что осталось. Однако, как он вскоре убедился, часть инфраструктуры и жилых зданий уцелела после бомбежек. И даже какое-то время колонисты там жили. Но потом их всех вырезали аборигены. Капитан сумел обнаружить нечто вроде архива в здании, которое выжившие приспособили под ратушу. Поселение на руинах Чесмы просуществовало почти двадцать лет. Рабочих компьютеров или иных хранилищ информации Гречко не нашел и занялся разведкой местности. Тут-то он и попался аборигенам. Несколько дней от них прятался, но округа была буквально наводнена кочевниками. В конце концов попался. Капитана зажали в небольшой балочке, где он и принял, судя по всему, свой последний бой. По крайней мере, сообщение, отправленное на Мьёллнир, гласило: «Наседают, суки. Сколько продержусь — не знаю. На всякий пожарный сохраните координаты...» После этого Гречко на связь не выходил. Но тут сомнений у меня не было — если это действительно аборигены, шансы капитана выжить равнялись нулю.

Потом Борщевский показал снимки гостей, севших на хвост Матвееву. У меня отпали последние сомнения — к настоящим аборигенам Ахерона они отношения не имели. Ничего общего с теми кочевниками, с которыми мне пришлось свести столь тесное знакомство и на пути в Чернореченск, и позднее, в походе на Базу-7 в компании майора Волчары и лейтенанта Иволгина. Больше всего бедолаги на фото напоминали бандитов из постапокалиптических фильмов — укутанные в тряпье и нечто вроде доспехов из различных жестянок и прочего мусора, вооруженные дубинами и примитивными мечами и топорами, сработанными из кусков железа самого причудливого происхождения. А сегодня мне даже удалось перекинуться с ними парой слов, что еще больше укрепило меня во мнении относительно этих несчастных. Донельзя упрощенный и искаженный английский ничуть не

напоминал ту тарабарщину, на которой изъяснялись памятные по Базе-7 кочевники.

Из приятного можно упомянуть умопомрачительную ночь, которую я провел с Ольгой. Едва отвязавшись от начальства, я поспешил заявиться в диспетчерскую. Там, правда, свою женщину не нашел — как оказалось, она поменялась дежурствами. Обнаружил я ее у себя в кубрике. Она решила устроить романтический ужин и умудрилась из стандартного набора провианта, доступного в столовке, соорудить нечто неопишемое. Впрочем, сам процесс поглощения претендующих на некоторую изысканность блюд много времени не занял и плавно перетек в бурную постельную баталию, потом сон под одним одеялом и очень приятное пробуждение.

Сегодняшний же день был наполнен обычной рутинной. Сначала пришлось озаботиться отчетом перед оружейной службой: сдать по описи оставшиеся боеприпасы и оформить на списание истраченные. Пара часов ушла на общение с техниками, работавшими с моим поврежденным бронекостюмом. Потом я добрался до давешних безумных хлопцев из научного отдела и отобрал у них табельное оружие с целью провести его очередное обслуживание. За хлопотами незаметно подошло время обеда. В штабной столовой я наткнулся на весьма довольного жизнью Волчару. Как выяснилось, устроился он достаточно комфортно, в офицерском общежитии, заодно являвшемся гостиницей. Время он коротал в беседах с безопасниками и кем-то из научной братии, имевшим отношение к этнографии и ксенопсихологии.

После обеда позвонил Борщевский и велел срочно подготовить отчет. Вид кап-1 имел помятый, что неудивительно: хоть он и свалил большую часть хозяйственных хлопот на зампотылу, а с текучкой в дивизионе неплохо справлялся начальник штаба, все же руководство такой специфической миссией отнимало много сил. Тем более с непривычки. То ли дело Калинин — тут он был в родной стихии. Но и он погряз в бесконечных согласованиях с вышестоящим начальством. Все-таки не каждый день выходил на связь мир Фронтира, изолированный на протяжении ста лет. Впрочем, не мое дело разбираться в бюрократических нюансах, пускай у безопасника с Борщевским голова болит, раз уж не стали спихивать это дело наверх по инстанции. А скорее всего, как раз на них

сверху спихнули, как малоперспективное. Теперь же в верхах лихорадочно думали, как быть дальше. Но это уже вовсе уровень для меня недосягаемый, так что не буду забивать голову ерундой. Единственно, похвалил себя за предусмотрительность — не зря на Базе-7 перед переходом битых три часа заготовку отчета готовил. Осталось лишь придать ей удобоваримую форму и представить начальству. Чем я и занялся, посвятив сочинительству остаток рабочего дня.

А вечер и ночь вновь были только наши с Ольгой.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космофлота «Северная»
17 марта 2535 года*

Очередной день на родной базе принес новые хлопоты — Борщевский дал окончательное «добро» на подбор группы. Плюс, в качестве бонуса, на меня же скинул материальное обеспечение. Так прямо и сказал: пиши список, я потом подмахну. Ну мы люди не гордые, раз дают такую свободу действий, почему бы и не воспользоваться? До обеда ломал голову, кого взять с собой. Сразу определился лишь с одной кандидатурой — к себе в пару беру сержанта Черенкова, благо работаем мы с ним давно и плодотворно. Привыкать к другому напарнику в боевой обстановке дело муторное и не всегда безопасное. Поэтому пусть будет верный человек рядом. Осталось подобрать еще четверых. Здесь сразу же возникла загвоздка — очень хотелось бы иметь в команде как можно больше специалистов разного профиля. Кто его знает, с чем на месте столкнуться придется. С Черенковым ясно, кроме как мой постоянный напарник, он еще и прекрасный подрывник. Кстати, его и заставлю писать заявку на всякие взрывающиеся приблуды. А вот остальные... Я два с лишним часа корпел над списком личного состава собственного отряда и никак не мог подобрать оптимальный вариант. Готовые двойки взять не получалось — смотри выше про разных спецов. Чистых штурмовиков полно, да только оставшиеся четыре вакантных места нужно заполнить медиком, специалистом по связи, снайпером (на всякий пожарный) и специалистом по тяжелому вооружению (проще говоря, нужен толковый пулеметчик). Подрывник и оружейник в наличии имелись. Ближе к обеду все же справился.

Основательно подкрепившись в штабной столовой, приступил ко второй части намеченных работ, то есть завалился на склад, где и принялся третировать прапоров — завскладом Скупого Леонтий Палыча и Серегу Акимова, главного по вооружению и боеприпасам. С Палычем к консенсусу пришли достаточно быстро: за каких-то полчаса я уломал его выделить шесть бронекостюмов второго класса защиты, в каких мы обычно на абордаж ходили. Собственно, от того костюмчика, в котором я работал на Ахероне, они отличались лишь наличием встроенной системы «хамелеон» — маскировочного контура, позволявшего менять окраску снаряжения и сливаться с окружающей местностью. Энергии этот режим жрал просто море, но теперь мы в этом отношении не будем столь ограничены. А пригодиться может весьма и весьма — все-таки пираты, хоть и из Внешнего мира, куда более продвинуты технически, чем аборигены и обитатели Мутагенки. Обычно непробиваемый прапор сдался на удивление легко, мне всего лишь раз пришлось взяться за КПК и побеспокоить Борщевского. Про мелочь вроде сменной формы и нескольких комплектов белья Палыч даже не заикнулся, отсчитал сколько положено. Оставив Скупому на прощание список личного состава с указанием размеров, я переключился на Акимова.

Серега поспешил меня увлечь в собственный закуток, дабы не мозолить глаза завскладом. Палыч у нас злой, и память у него хорошая. А страшнее преступления, чем увести из его владений материальных ценностей на энную сумму с весьма туманной перспективой на возвращение, придумать сложно. С Акимовым в этом отношении гораздо проще — он заранее знает, что большая часть выданных им припасов сгинет бесследно, ибо расходный материал.

— Товарищ капитан-лейтенант, огласите весь список, пожалуйста! — съерничал он, по привычке взгромоздившись на стол. Сколько его помню, всегда на столе сидит, стульев не признает. — Какие на этот раз будут пожелания?

Я вместо ответа извлек из кармана заветную фляжку. Серега соскользнул со стола и залез в верхний ящик — у него там необходимый инвентарь хранился. Извлек на свет божий пару рюмок и плитку шоколада. Это у нас ритуал такой — годами отработанный. Если мне нужен совет, я обеспечиваю

допинг для мозга, а он — все остальное. Разместились на стульях друг против друга и приступили к делу.

— Короче, Серега, — начал я, разлив живительную влагу по рюмкам, — дело такое. Идем в автономку. Отряд из шести человек. Пополнить боеприпасы можно будет раз в две недели. Оружейной мастерской и склада в прямой досягаемости также не предвидится. Задачи — действия в поле, возможен захват зданий и транспортных средств. Вероятный противник может быть оснащен броней пятого класса защиты и вооружен гражданскими образцами калибра 5,56 мм. Не исключена поддержка легких летательных аппаратов. Что посоветуешь?

— Лимит по массе? — поинтересовался прапор, приняв рюмку. — Будем!

— Будем! — Я опрокинул стопку в рот, заел коньяк кусочком шоколада. — Фиг знает. Пару центнеров упрям, я думаю.

— Состав отряда?

— На, сам глянь. — Я передал собеседнику распечатку. — Специализацию у всех помнишь?

— Угу.

Минут пять прапор предавался размышлениям, о чем недвусмысленно сигнализировала прорезавшая лоб глубокая морщина. Потом кивнул на пустую рюмку — мол, мало допинга, не думается что-то. Я спорить не стал, разлил. Накатили еще по одной, и Серега вынес вердикт:

— Раз по массе лимит достаточно большой, предлагаю следующий вариант. Универсального вооружения вам все равно не найти, поэтому нужно брать два комплекта. Первый — стандартный набор для отделения. Один пулеметчик, один снайпер, остальные со штатными «вихрями». Снайперу «Кобру-М» дам, пулеметчику — смотри сам. На мой взгляд, лучше всего РПМ взять, будут у вас боеприпасы унифицированные.

Я согласно кивнул. Ручной пулемет конструкции все того же Михайлова, по сути, удлиненный «вихрь» с ленточным питанием из коробов. Аналогично линейке оружия Калашникова в старину. Принцип унификации себя оправдал, поэтому и сейчас велосипед изобретать не стали — в армии использовался комплекс из автомата и ручного пулемета, унифицированных процентов на шестьдесят. Для наших условий,

когда основной задачей пулеметчика будет создание плотно-го огня, михайловский ручник самое то.

— Дальше. Подствольники однозначно у каждого автоматчика. — Серега многозначительно поднял указательный палец. — Воспользовался хоть раз там?

— Ага, — отозвался я, разлив по новой. — Один раз. Пальнул в медведя-мутанта, шагов с десяти примерно. В клочья разнесло, любо-дорого было посмотреть.

— Фигня, — отмахнулся прапор. — Если столкнетесь с нормально экипированным противником, однозначно понадобятся. Дальше. Боеприпасов как минимум по четыре комплекта. Есть не просят, и на спине их вам не волочь. Вот и не скупись. Бери УС и УУ, как и раньше. Гранат ручных побольше.

— Однозначно, — поддержал я Серегу. — Все до одной гранаты ушли. Кстати, насчет взрывчатки и прибуд с Черенковым будешь кумекать, пришлю его к тебе завтра. Или сегодня к вечеру.

— Лучше завтра. Ну, будем! — провозгласил очередной тост Акимов. — Второй комплект — сугубо для боя в помещении. Оптимальный вариант — как у Матвеева был в первый поход. «Викинг» плюс АПС-17. Боеприпасы — УС и УОД пополам. От УОДов рикошетов не будет, а УС на случай бронезилет пробить. Количество — чем больше, тем лучше. «Глушилок» возьмите, пригодятся. И парализаторов хотя бы пару штук. А лучше на каждого.

И тут я не нашел в Серегиной логике изъянов. Согласно кивнул и потянулся к фляжке. Разлил остатки коньяка по рюмкам.

— Еще надо что-то тяжелое. — Я задумчиво потербил подбородок. — Есть задумка относительно одной операции, возможно, придется отбиваться от лодок или катеров. Как вариант, от легкого глайдера или чего-то похожего.

— ЗРК? — уставился на меня Серега мутным глазом. — Или гранатомета хватит?

— Граник, только мощный, — решил я. — И желательно с самонаведением.

— Есть «горыныч», — известил прапор, примериваясь к рюмке. — Будем!

— Будем! — Я аккуратно поставил опустевшую стопку на

стол и промокнул рот рукавом. — «Горыныч» — это хорошо. К нему термобарических гранат, кумулятивных и осколочно-фугасных.

— Сделаю, — заверил Серега. — Пиши список. На подпись к Борщевскому, потом ко мне.

На том и закружились. Серегину обитель я покинул, весьма довольный результатами переговоров. «Горыныч» — это вам не жалкий подствольник, из него даже десантный бот разнести можно при желании и должном умении. В принципе это такой же гаусс, как и остальное наше оружие, поэтому на дальности до километра выпущенная из него граната сохраняла прямолинейную траекторию. Стрелай — не хочу. А самонаводящиеся гранаты оснащались химическим двигателем и мало отличались от своих прародителей из двадцать первого века. Возьмем и тех, и тех, и будет нам счастье. Осталось только связиста заслать в соответствующий отдел да медика напрямч посещением санчасти. Но это завтра, после утверждения списка личного состава Борщевским.

Насчет завтра я ошибся — Борщевский пожелал меня видеть немедленно. Едва я покинул гостеприимную Серегину обитель, как заверещал КПК, явив на экране насуспенное лицо кап-1.

— Тарасов, бегом ко мне, — выдал он, едва я ткнул иконку ответа. — И сожри чего-нибудь пахучего, а то знаю я, как вы с Акимовым кумекаете.

Ага, шила в мешке не утаишь. Тем более от коменданта базы. Ему по должности положено знать все и про всех. Равно как и с пониманием относиться к маленьким слабостям подчиненных, если, конечно, они не вредили делу. По моему сугубо личному мнению, допинг в общении с Серегой только помогал. Однако раз сам Борщевский велел замести следы преступления, нужно подчиниться. Я с сожалением извлек из кармана и, слегка скривившись, сжевал таблетку «антиалка».

До знакомого кабинета добрался минут через пятнадцать — пришлось воспользоваться капсулой, так как оружейный склад располагался в отдельно стоящем здании и со штабом был связан ниткой магнитной дороги. Одернул форму и решительно постучал в дверь. Потом до меня дошло, что я не в Чернореченске. Нажал сенсор вызова, дождался ответа адъ-

ютанта и вошел в приемную. Дежурный старлей кивнул на дверь:

— Проходите, товарищ капитан-лейтенант, вас ждут.

Дождаться повторного приглашения я не стал, уверенно шагнул к переборке, и та послушно утонула в стене, пропустив меня в «предбанник» кабинета. Претерпев привычную процедуру сканирования системой безопасности, я наконец очутился в обители капитана первого ранга Борщевского. Вышел, как положено, на середину кабинета, отдал честь и отрапортовал:

— Товарищ капитан первого ранга, капитан-лейтенант Тарасов по вашему приказанию прибыл!

— Вольно, — буркнул мой начальник. — Садись давай.

Я окинул взглядом кабинет, силясь отыскать свободное место. Стандартное гостевое кресло, которое мне полагалось бы занять, оккупировал незнакомый майор с донельзя незапоминающейся внешностью. Я даже удивился, как его сразу не заметил. Завладел стулом и присел к столу, приставленному торцом к хозяйскому. Стол был длинный, за ним обычно во время планерок размещалось около десятка офицеров, ответственных за тот или иной участок работ. Сейчас же, кроме меня с командиром и таинственного незнакомца, в кабинете никого не было. Поэтому я уселся ближе к Борщевскому, дабы слушать высокое начальство удобнее было. Незаметный майор остался где-то за кадром.

— Так, Тарасов, — хрустнул пальцами мой начальник, — давай начнем с группы. Ты, я гляжу, уже и у оружейников побывал, и завскладом чуть до кондратия не довел. Значит, людей подобрал.

— Так точно! — не стал я отпираться. — Вот список.

Борщевский несколько секунд изучал распечатку, потом хмыкнул и уточнил:

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Комендант на то и комендант, чтобы быть в курсе всех дел на вверенном объекте. А он еще к тому же командир дивизиона, а потому команду мою, как одну из самых эффективных в соединении, знал не понаслышке. Потому и удивился слегка, увидев список.

— А когда боевым слаживанием заняться планируешь? — все же спросил он. — Не во время же миссии?

— Никак нет! — уверил я начальника. — Здесь потренируемся, прямо завтра же и начнем. Ребят я знаю, работаем не один год. Все надежные и опытные. За три-четыре дня притремся нормально. Вы только санкцию дайте.

— Не вопрос, — буркнул Боршевский. — С завтрашнего дня приступайте к тренировкам. Приказ набросай, я подмахну. Только одно маленькое уточнение — вас будет семеро.

Я недоуменно приподнял бровь, но вслух возражать не стал.

— С вами пойдет оперативный сотрудник СБФ, — пояснил кап-1. — В свете открывшихся обстоятельств его присутствие в составе миссии просто необходимо. Так что прошу любить и жаловать — старший инспектор Службы безопасности майор Шелест, Виталий Егорович.

Я обернулся на шорох гостевого кресла и уставился на незнакомца. Тот слегка поклонился — мол, это я и есть. Подошел к столу, протянул руку. Я в свою очередь поднялся и пожал жилистую ладонь.

— Рад познакомиться, — прошелестел безопасник. — Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

— Взаимно, — вернул я любезность. — Думаю, нам необходимо обсудить кое-какие вопросы?

Первое впечатление о собеседнике у меня сложилось странное. Обычно я достаточно интуитивно решал, как отнестись к новому знакомому, буквально через несколько секунд становилось ясно, приятен мне человек или вызывает отторжение. В случае с майором интуиция молчала. Нельзя сказать, чтобы он поражал физическим уродством или еще какой аномалией. Совсем нет, лицо приятное, но на редкость незапоминающееся — никаких отличительных черт, никаких ярко выраженных признаков локализации — усредненный представитель европеоидной расы. Его с одинаковым успехом можно было принять и за немца, и за француза, и за славянина. Даже за испанца он с некоторой натяжкой мог сойти. Неопределенного цвета волосы, скорее темные, чем светлые, выцветшие глаза, среднее во всех отношениях телосложение — взгляду просто не за что было зацепиться. Потом вдруг до меня дошло — лейтенант Котов меня при встрече поразил

примерно тем же. У них в СБ специально, что ли, самых незаметных выбирают? Из этого образа выбивался лишь голос майора, напоминавший скорее шелест травы или осенних палых листьев, чем звуки, издаваемые нормальными мужскими связками. Но и он не отталкивал, а лишь служил малозначительной деталью, терявшейся на общем фоне незаметной ссерости. А фамилия-то у майора, что называется, «говорящая»! В его работе несомненный минус. Хотя если не представляться настоящим именем... И кто мне сказал, что оно настоящее? Может, это у безопасника такой юмор извращенный.

— Не откажите в любезности, — отозвался майор на мое предложение. — Я так понимаю, нам с вами придется работать в тесной взаимосвязи, и я не исключаю своего участия в силовых акциях. Поэтому хотелось бы ближе узнать коллег и по возможности поучаствовать в тренировках.

Я с сомнением глянул на Борщевского, тот в ответ кивнул.

— Вы уверены насчет участия в силовых акциях? — напрямик спросил я. Лучше показаться немного грубым, чем быть введенным в заблуждение. — У вас, извините, подготовка какая?

— По основному роду деятельности я оперативный работник, — посмотрел мне в глаза Шелест. — То есть действую в основном головой. Но стандартный курс боевой подготовки проходил. И пересдаю нормативы раз в год, как положено. Не беспокойтесь, стрелять умею, — отреагировал он на выражение моего лица. — Обузой не буду. Азам работы в боевой группе обучен. Неоднократно участвовал в захватах фигурантов, в том числе и в огневых контактах.

Ладно, это мы завтра проверим. Лишь бы выдюжил, а то не слишком богатырского сложения товарищ, да и годами уже чуть за сорок. В принципе если дело обстоит так, как он описал, то должен справиться. Мы тоже не рассчитываем, что будем сутками по степи мотаться или пешие марш-броски совершать, как я вначале.

— Хорошо, с вашей подготовкой разберемся завтра, — обнадежил я собеседника. — Приходите к десяти в тренировочный комплекс, заодно с ребятами познакомлю. И решим, как какой двойке вас прикрепить.

Я вопросительно уставился на капитана первого ранга.

Вроде бы исчерпаны все темы для беседы, пора и закругляться. Тем более рабочий день к концу подошел.

— Если у уважаемого коллеги нет больше вопросов... — начал я, но оный коллега быстро вскинул руки в протестующем жесте.

— Если не возражаете, я бы хотел услышать краткую характеристику на каждого из ваших бойцов, — огорошил меня Шелест. — Хочу на досуге составить психологические портреты, да и просто прикинуть, как себя с ними вести. Товарищ полковник, к досье допуск дадите?

— Отчего же не дать? — хмыкнул Борщевский. По правде сказать, недолюбливал он, когда его полковником звали, но поделаться с этим ничего не мог. — С терминала зайдете и посмотрите. Все?

— Мне интересен отзыв непосредственного командира, — уперся безопасник. — Досье — это просто дополнительные детали. Живое мнение гораздо лучше характеризует личности.

Ага, а ты себя уже охарактеризовал. Как порядочная зануда. Но делать нечего, придется ублажить коллегу.

— Хорошо, — вздохнул я. — Вам как удобнее, в алфавитном порядке или по заслугам?

— Без разницы, — улыбнулся уголками губ Шелест.

Смотри-ка, не обидчивый! Это хорошо. Ребята у меня на язык острые, моментально что-нибудь этакое прилепят.

Я помолчал, собираясь с мыслями. Давненько мне такую задачку не ставили, это не проще, чем характеристику накапать для представления к очередному званию. Который год уже занимаюсь, а навык все никак не выработал.

— Сержант Черенков, Иван Алексеевич, — начал я с собственного напарника. — Двадцать девять лет. Основная специализация — штурмовик, дополнительная — специалист по минно-взрывному делу. Немного замкнут в себе, производит впечатление достаточно угрюмого типа. В быту неприхотлив, с сослуживцами в общении ровен. Вредных привычек не имеет. Надежен, исполнительен, в делах основателен. Любит порядок, за нарушение оногих людей из собственного отделения безжалостно дрючит.

Борщевский хрюкнул в кулак, но от проявления других

эмоций удержался. Шелест невозмутимо кивнул и пометил что-то в блокноте.

— Сержант Борисов, Артем Сергеевич, — пошел я дальше по списку. — Двадцать пять лет. Основная специализация — штурмовик. Имеет дополнительную подготовку медика. Общителен, характер открытый, унывает редко. Рубаха-парень. В быту слегка неряшлив, зато со всеми в отряде в приятельских отношениях. Из вредных привычек — пристрастие к электронным играм. Достаточно надежен, достаточно исполнителен, но требует незначительного контроля. Младший сержант Федотов, Марк Максимович. Двадцать шесть лет. Основная специализация — снайпер. Дополнительная — штурмовик. Не склонен к общению, волк-одиночка. Философ-практик.

Майор Шелест заинтересованно прищурился.

— Идержки воспитания, — пояснил я. — Отец у него преподает философию и историю Древнего мира в одном из московских вузов. Имечком тоже он наградил.

— Как же он к вам попал? — поразился безопасник.

— А как раз из-за склонности к философии, — встрял Борщевский. — Решил познать жизнь через смерть. Или смерть через жизнь, его не поймешь. Мало ему показалось университета и аспирантуры, пошел в армию по контракту. Рядовым. И это с кандидатской степенью по философии.

— Сочувствую, — чуточку притворно вздохнул Шелест. — Такого подчиненного врагу не пожелаешь. Как вы с ним справляетесь-то?

— Да они с Тарасовым два сапога пара, — засмеялся кап-1. — В этом случае, что называется, нашла коса на камень. Капитан у нас с высшим техническим образованием, и отец у него кандидат исторических наук, директор музея. Хобби соответствующее.

— Я, с вашего позволения, продолжу? — вернул я беседу в конструктивное русло. — В быту неприветлив, к трудностям относится, что называется, философски. По той же причине немного неряшлив. Надежен, исполнителен, но требует особого подхода — для достижения максимальных результатов лучше доводить до него максимум информации. К недоговоркам и сокрытию важных фактов относится резко отрицательно. Умеет любой конфликт разрешить словами с боль-

шим для противника уроном. Из вредных привычек — увлеченность восточной философией и дзен-буддизмом, старается соблюдать обряды, поэтому портит жизнь соседям по кубрику сожженными ароматическими палочками.

Майор с сосредоточенным видом кивал в такт моим словам и орудовал карандашом.

— Ефрейтор Константинов, Олег Николаевич. Двадцать два года. Основная специализация — штурмовик. По гражданской специальности связист. Окончил соответствующий колледж. Во Флоте прошел дополнительную подготовку в этом направлении. Охарактеризовать можно одним словом — раздолбай. Типичнейший. Без меры болтлив, очень общителен, характер открытый. В быту неряшлив до крайности. Требует постоянного присмотра и давления авторитетом. В деле надежен и исполнителен. Из вредных привычек — курение и склонность к розыгрышам, не всегда безобидным. Записали? Далее. Рядовой Кысь, Григорий Тарасович. — Я ухмыльнулся, представив кряжистого хохла, любимца отряда. — Тридцать два года. Специалист по тяжелому вооружению. Пулеметчик, гранатометчик. Дополнительная специализация — штурмовик. Характер хохлацкий. Прижимист, хитер, ленив до крайности. В подпитии общителен, в повседневной жизни индивидуалист. Работает из-под палки. Немного философ. В деле надежен и исполнителен, контроля не требует. Вредные привычки — сало с чесноком, горилка, трубка. И рыбалка. От отсутствия таковой может впасть в кратковременную депрессию, вылечивается легко при помощи остальных вредных привычек.

Борщевский, от греха подальше, отвернулся, едва сдерживая смех. Шелест же с совершенно непробиваемым видом продолжал марать блокнот.

— А почему он рядовой до сих пор? — поинтересовался безопасник.

— Это у него принципиальная жизненная позиция — знать ничего не знаю и знать не хочу. Рядовой отвечает только за себя, остальное побоку. Хата, как говорится, с краю.

— Так и запишем — индивидуалист, — погрыз кончик карандаша Шелест. — Все?

— На самого себя характеристику дать затрудняюсь, —

развел я руками. — Можете спросить у товарища капитана первого ранга.

— Спасибо, не стоит, — серьезно сказал майор. — Я уж как-нибудь сам. Это все?

— Да, согласно списку, — подтвердил я. — Завтра познакомитесь.

— Благодарю за ценную информацию. — Безопасник отвесил легкий поклон. — Разрешите идти, товарищ полковник?

— Идите, — с непроницаемым лицом отозвался тот.

Дождавшись, когда за майором закроется дверь, он с облегчением расплылся в ухмылке.

— Твою мать, Тарасов! Я тут чуть со смеху не помер! Что ж ты, нехороший человек, когда на звания людей представляешь, такие характеристики не пишешь! Прямо неудобно перед коллегой. — Кап-1 утер слезу. — Он серьезно, а у меня чуть истерика не случилась.

— Извините, товарищ капитан первого ранга. — Я недоуменно пожал плечами. — Майор просил кратко и с личными впечатлениями. На что нарывался, то и получил.

— Действительно, сам виноват, — хрюкнул Борщевский. — А ты чего остался? Есть еще что предложить?

— Так точно! Генерал Злобин просил меня передать маленькую просьбу. Товарищи из Чернореченска хотели бы получить от нас гарантии.

— Например? — уставился на меня начальник.

— Он сказал — на наше усмотрение. Какой-нибудь шаг навстречу, что-то символическое. Договоры, подписанные кровью, их не интересуют.

— А сам ты как думаешь?

— Есть одна мысль, — в свою очередь уставился я на начальника. — У них в системе четыре рабочих телепорта. Могу с уверенностью предположить, что еще как минимум два потенциально можно задействовать. В Океанариуме и на Базе-центральной. Нужно залезть в архивы и найти коды ко всем терминалам в Системе. И передать чернореченцам. Нам от этого ни холодно ни жарко — связь можем только мы установить, с нашей стороны. А вот внутрисистемными телепортами они будут пользоваться. К тому же это может быть по-

лезным при выполнении нашей миссии. Как вам такой вариант?

— Любопытно, — хмыкнул Борщевский. — Только согласовать нужно. В принципе если «добро» получим, это будет оптимальное решение.

Капитан первого ранга погрузился в собственные мысли, я же поднял взгляд на настенные часы — ого, уже полседьмого! Рабочий день закончен, закругляться надо.

— Разрешите идти? — поднялся я со стула.

— Иди, — рассеянно отозвался начальник.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космofлота «Северная»
20 марта 2535 года*

В течение последующих трех дней мы до умопомрачения тренировались на полигоне, занятые боевым слаживанием. Подобранный мной компания была весьма неплоха как полноценное пехотное отделение, но как штурмовая группа мы едва дотягивали до троечки. Поэтому пришлось не покладая рук отрабатывать раз за разом проникновение в помещения различной сложности с последующей их зачисткой, благо все необходимое на территории базы имелось. К концу третьих суток сложились, на мой взгляд, оптимальные пары штурмовиков — я с Черенковым, Борисов с Федотовым и Кысь с Константиновым. К ним я прикомандировал майора Шелеста, который оказался достаточно искушенным по части легкой науки штурма и захвата преступного элемента. Правда, тройка эта смотрелась весьма комично — тощий длинный Константинов, огненно-рыжий и постоянно скалившийся, кряжистый круглолицый Кысь, достававший напарнику макушкой едва ли до плеча, и незаметный во всех отношениях безопасник. Роль в тактической схеме им досталась важная, но менее ответственная, чем остальным, — они прикрывали тыл и вступали в дело на стадии окончательной зачистки уже захваченного помещения. Оставшиеся пары были равноценными и работали «чистильщиками», причем менялись ролями в зависимости от количества смежных комнат. На отработку перемещения «змейкой» уходила львиная доля времени тренировок.

Второй важной составляющей тренинга являлась стрелко-

вая подготовка. В силу специфики работы пистолетами-пулеметами пользоваться нам приходилось достаточно редко. При abordажках чаще всего шли в дело парализаторы или штатные «вихри», снаряженные УОДами. Но к тяжелой артиллерии прибегали примерно в пяти процентах случаев, если уж совсем невменяемые клиенты попадались. В остальных стычках довольствовались нелетальными средствами. ПП все-таки слишком специализированное оружие, чтобы осваивать его всерьез. А теперь пришлось, в свете вновь открывшихся обстоятельств. Компактные «викинги» оказались на редкость удобными для использования в тесных коридорах, и даже уэсы, выпущенные из них, почти не давали рикошетов — они просто-напросто прошивали насквозь пенобетонное покрытие и вязли в композитных перегородках. УОДы же плющились о стены, при этом выщербливали из них целые пласты обмазки. К концу наших тренировок комплекс, имитировавший внутреннее устройство типового корабля, мог похвастаться обширными проплешинами на переборках — столь усердно мы избавляли их от пенобетонной облицовки. Боюсь, если бы мы работали с «вихрями», они бы красовались пробоинами с рваными краями.

На стрельбище майор Шелест снова нас удивил. Он весьма ловко управлялся и с табельным АПС-17, и со сноровистым «викингом». Чувствовалось, что товарищ имел реальный опыт их применения. В общем, от души у меня отлегло, и я смело включил безопасника в боевое расписание, причем безо всяких скидок.

Пару раз за это время к нам присоединился майор Волчара. Как он выразился, «перенимать, туда-сюда, опыт по захвату жилых объектов». Судя по его комментариям, заниматься чем-то подобным ему ранее не приходилось, специализация не та. А вот случая попасть на стрельбище он не упустил. Когда еще выдаться возможность на халяву сжечь тысячу-другую унитаров? Вот именно. Так что капитан-лейтенант Вайсман, инструктор по огневой подготовке и по совместительству комендант стрелкового комплекса, выгонял его под вечер чуть ли не пинками. Однажды даже пожаловался мне слезно, в том ключе, что еще никогда в таком количестве унитары не списывал. Бравый Иржи справедливо опасался получить по шапке от зампотылу за перерасход боепри-

пасов, но я его успокоил, пообещав решить вопрос с Борщевским.

Время между тем шло. До очередного сеанса осталось менее двух суток, а начальство не торопилось с постановкой задачи. Перехваченный в коридоре штаба кап-1 отделался неразборчивым бурчанием, мол, в процессе, не кипешуй. Подполковник Калинин вообще на глаза не попадался. Результатами анализа доставленной информации с нами тоже никто делиться не стремился. Тут одно из двух: или ничего не накопили, или, что более вероятно, секретность блюли. Во избежание, так сказать. У пиратских кланов из Внешних миров руки хоть и коротки, зато уши чуть ли не из каждой стены растут. В противном случае их бы уже давным-давно к ногтю прижали. А может, и нет — из чисто политических соображений. Мало ли кому выгодно их существование.

В общем, жизнь шла своим чередом. Дни были заполнены изнурительными тренировками, а вечера приятным ничегонеделанием в обществе друзей и знакомых. И Ольги, само собой. Позавчера, когда она была на дежурстве, я затащил Волчару в «Эполет», где и попытался напоить в компании Мишки Иванова и еще пары знакомых офицеров. Игнат по части выпить был не дурак, перепил всех и еще добавки попросил. На следующий день мне пришлось долго и упорно бороться с похмельным синдромом, а тренировку, между прочим, никто не отменял. Результаты я показал отменно плохие, более-менее пришел в форму лишь после обеда. К вечеру, правда, оклемался и любимую женщину встретил во всеоружии.

Накануне вечером удалось переговорить с Матвеевым. Он уже фактически восстановился после ранения, но злобные медики, среди которых отличался особой невменяемостью подполковник Гаврилов, и слышать ничего не хотели о посещениях. Пришлось в очередной раз напрягать родное начальство. Борщевский недовольно на меня покосился с экрана КПК, но все же соображения из области «надо пообщаться на предмет обмена опытом» выслушал и на врачей повлиял.

Матвеев встретил меня приветливо. Он занимал отдельный бокс со всеми удобствами и большой кроватью, густо увешанной разнообразными медицинскими прибрлудами. Увидев меня, расплылся в улыбке. Ответил на приветствие и сел, осторожно придерживав правую ногу. Хлопнул по одеялу

рядом с собой, мол, устраивайся. Я возражать не стал, присел на краешек койки. Старлей производил довольно удручающее впечатление. Он и до похода на Ахерон особой статью не блистал, но сейчас совсем высох, щеки ввалились, а глаза лихорадочно блестели.

— Красавец? — хмыкнул он, перехватив мой взгляд.

— Бывает и хуже, — философски буркнул я. — Оклемаешься. Руки-ноги целы, а голова... Что нам голова, это ж кость.

Матвеев жизнерадостно заржал на старую шутку и на мгновение превратился в себя старого, памятного по застолю в «Эполете». Точно выкарабкается, пару недель интенсивной кормежки, потом месяц-другой тренировок, и форма вернется. А пока ему лучше лежать. Я поднялся с кровати и устроился на мягком стуле. Тот был приставлен к столику, заваленному разнообразными больничными радостями — консервированными фруктами, соками в картонках и тому подобными мелочами.

— Сам-то как? — поинтересовался лейтенант, откинувшись на подушку. — Я тут как в вакууме, ничего не говорят. Самый главный садюга, который Гаврилов, заладил: стресс, стресс, не нервнируйте его. Покой, коллега, и только покой! — прогнусавил он, явно передразнивая военврача.

— Сейчас расскажу, — заверил я собеседника и извлек из кармана заветную фляжку. — Я вообще через Борщевского к тебе пробился, не хотели пускать, изверги.

Я пошарил взглядом по столу в поисках подходящей тары. Матвеев, заметив мои потуги, дотянулся до прикроватной тумбочки и извлек на свет божий пару мерных пластмассовых стаканчиков.

— Славик принес, санитар, — пояснил он. — Единственный нормальный мужик в этом вертепе. Пару раз с ним даже дернули по соточке. Ему ночью на дежурстве скучно бывает.

Я уже привычно разлил живительную влагу и вскрыл жестянку с консервированным ананасом, наугад вытянутую из горки провизии на столе.

— Помянем Андрея, — глухо проговорил Матвеев, приняв стопочку.

Я непонимающе уставился на него, потом до меня дошло. Блин, а я ведь по именам и не знаю никого, только Алексева.

— Ты был хороший мужик, капитан, — провозгласил лейтенант, и мы опрокинули рюмки в глотки.

Странно, но прекрасный коньяк пятилетней выдержки обжег слизистую не хуже неразведенного медицинского спирта. Или не в коньяке дело? Я сжевал дольку ананаса, с трудом протолкнув ее в горло, и посмотрел на Матвеева:

— Тебя как хоть звать-то, напарник?

— Виктор, — недоуменно уставился он на меня. Потом просветлел лицом, протянул ладонь. — А тебя?

— Александр, — пожал я бледную, но вполне крепкую руку. — Смешно, правда? Пили вместе, на задание уходили вместе, а имен узнать не удосужились. Я не сразу сообразил, что ты про Гречко говорил.

— Бывает, — отмахнулся лейтенант. — Я вообще с трудом собственное имя вспоминаю, обычно или по званию, или по фамилии. А чаще всего по кличке.

— Дай угадаю — Кот?

— Угу! — ухмыльнулся собеседник. — Как догадался?

— Вспомнил тебя на брифинге. Первое впечатление именно такое было.

— Сначала звали Дикий Кот, — закатил глаза Матвеев. — Сократили до Дикого, а потом и вовсе до Кота. Диком прозвали, но я пару морд расквасил, и отцепились шутники. А у тебя какой позывной?

— Ко мне клички не липнут, легче по фамилии звать. Со школы так повелось, — пожал я плечами. — Хотя пытались неоднократно. Ладно, давай еще по одной, за здоровье.

Возражений не последовало, и вторая порция отправилась вслед за первой. Потом я почти час расписывал собственные приключения, наплевав на негласный запрет. Какого хрена?! Все равно Матвеев на планете был, так что он уже носитель секретной информации. К тому же Борщевский, услышав мою фразу насчет «обменяться опытом», никаких особых указаний не дал. Стало быть, можно лейтенанта в курс дела ввести. И только сейчас, излагая без особых подробностей собственные приключения, я осознал, насколько насыщенными получились неполные четыре недели пребывания на Ахероне. Судите сами: при телепортации попал под энергопробой, в результате чего лишился практически всей электроники и, самое главное, связи с остальными группами. За-

тем почти неделю блуждал по развалинам еще довоенных построек и дремучим лесам, нарываясь то на зверье, то на местных аборигенов, диких и кровожадных. Затем на заброшенном полигоне встретился с Сашкой Иволгиным, «мародером» из Чернореченска, попутно отправил на тот свет банду беспредельщиков. Потом была поездка в город, знакомство с местным начальством в лице полковника Соломатина и генерала Злобина, возвращение на Базу-7 в силах тяжких — с ротой фортификаторов под командованием майора Волчары, почти безнадежная атака аборигенов... Энергоснабжение телепорта все же удалось восстановить, хоть и ждать пришлось довольно долго. За это время мы с коллегами успели залезть в Мутагенку — местную аномальную зону, образовавшуюся при крушении корабля легорийцев сто лет назад. Пробрались на Базу-центральную, где нас ждал сюрприз — там явно побывали флибустьеры из Внешних миров, что прекрасно коррелировало с изложенными Злобиным сведениями о загадочных «людях с неба» на южных островах. Собственно, после возвращения на Бурную я как раз и занимался подготовкой спецоперации, направленной против обнаглевшего пиратского клана.

В ответ Матвеев поведал о собственных приключениях, в красках описав собственные мытарства по пустыне и длительное сидение в старом бункере. Особенно ярко у него вышел эпизод первого контакта с одичавшими колонистами. Вообще, к собственному ранению он относился с изрядной долей юмора и присутствия духа не потерял.

— Прикинь, вываливаюсь я из телепорта, сам уже в нескольких местах покоцанный, колено разбито, вздохнуть не могу... Свалился на пол, воздух хватаю, а начальство на меня пялится. И тут эти черти за мной. Выскочили, дубьем машут, орут что-то. А я чуть ли не в голос ржу! До того лица у Борщевского с Калининым забавные. Стоят, никак поверить не могут, что такие чудики приперлись. Правда, полковник ваш тот еще зверюга оказался — первого в лоб отоварил, толкнул на второго. Они на пол, в шмотье запутались. А третий железякой заточенной на него замахивается. Как тот в нырок ушел — любо-дорого посмотреть! И с локтя в ухо, да коленом в солнышко. Чудик и осыпался. А Калинин, пока остальные двое барахтались, их рукояткой пистолета по темечку приго-

любил. А лейтенантик, Офиногенов который, так и стоял столбом, челюсть до пола...

Я хмыкнул, представив описанную картину. Зрелище получалось фантазмагорическое — офицеры при полном параде мутузят каких-то оборванцев с арматурой в руках. Кому рассказать, не поверят.

Просидел я у Матвеева до девяти вечера, потом спохватился и убыл к себе в кубрик. Ольга уже заждалась, наверное, однако из врожденной деликатности не звонила.

Так оно и оказалось. Любимая женщина встретила меня в слегка возбужденном состоянии и с ходу учинила небольшой скандал, благополучно разрешившийся в постели. После этого я пообещал ей, что все оставшиеся до отправки вечера непременно буду проводить с ней. Необязательно под одеялом, но в ее компании. И это не обсуждается. Я, впрочем, сопротивляться и не пытался — сам еще не насытился. Неполная неделя — не тот срок, чтобы успеть надоесть друг другу. Это еще все впереди, после задания. Но не буду загадывать, примета плохая. Хотя в глубине души я уже был готов остепениться и позволить заволочь себя в ЗАГС. Или в церковь, это даже предпочтительнее.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космолота «Северная»
21 марта 2535 года*

День накануне отправки выдался на редкость нервный. Началось все с тревоги по дивизиону — как потом выяснилось, опять кто-то полез в систему эпсилон Индейца, к тому же в силах тяжких — на трех боевых кораблях. Условно боевых конечно же. Частным лицам никто военную технику не продает, пока она ресурс до первого капремонта не выработает. Вот уже потом, подлатав посудину и лишив ее львиной доли вооружения, выставляли на продажу. Половина частного флота из таких калош и состояла — им еще ходить не один год, только обслуживать нужно вовремя. Наиболее лихие из перевозчиков старались всеми правдами и неправдами корабли вооружить, но перепал им в основном устаревший и снятый с вооружения хлам. Однако от этого он не становился менее смертоносным, особенно если ты сидишь в скорлупке обычного камиона, оснащенного лишь противометеоритны-

ми пушками, а на встречном курсе маячит пиратский крейсер. Тут могли помочь только скорость и мастерство штурмана, рассчитывавшего прыжок. Одно время, правда, в Приграничье процветал конвойный бизнес, однако вот уже около двадцати лет на услуги подобного толка не было спроса. Торговые пути Внешних миров охранялись их объединенным флотом, а в Приграничье хозяйничал Патруль. Впрочем, это не мешало пиратам время от времени совершать крупные рейды и собирать кровавый урожай с космических трасс. Это обычно случалось, когда какой-то из кланов обзаводился приличной боевой флотилией, при активной помощи и поддержке черных археологов. В обозримом космосе в избытке мест, где можно разжиться поддающимся восстановлению боевым кораблем столетней давности. Если есть связи и база в одном из Внешних миров, отремонтировать его и оснастить современными системами навигации не представляло особой сложности, были бы деньги. Но не суть важно. На перехват трем пиратам выдвинулись два тяжелых крейсера при поддержке звена фрегатов. Битва закончилась, не успев толком начаться, — одного пирата разнесли главным калибром крейсера, остальные попытались уйти. Удалось только одному, второго повредили и догнали фрегаты. Дело кончилось абордажем и большой кровью — многочисленный экипаж не пожелал сдаться и дрался до последнего. Штурмовой отряд со «Стремительного» потерял убитыми семерых и почти два десятка ранеными.

Суэта продолжалась до самого обеда и закончилась лишь после приема последней партии раненых — и своих, и пиратских. Все стояли на ушах, включая безопасников. Такое крупное столкновение в этом секторе за последние два года произошло в третий раз, но первые два случая разительно отличались. Тогда мы большими силами штурмовали целые базы — один раз на астероиде, второй раз на планете. Сейчас же тройка боевых кораблей открыто вторглась в запретную зону, наплевав на предупреждение, и сшибла патрульный эсминец. Возмездие их настигло буквально через полчаса, но почти пятьдесят человек экипажа уже не вернешь, равно как и погибших штурмовиков. Это не считая материальных ценностей. И чего их в эту забытую богом систему тянет? Прямо как мухи на мед — то археологи, то пираты...

По случаю всеобщего шухера тренировку я отменил, заменив ее походом на склад. Под шумок удалось почти безболезненно выбить из Скупого все, что положено по штату, и подогнать снаряжение. Даже для майора Шелеста бронекостюм нашелся. Серега Акимов боеприпасы выдал безропотно и даже к грабежу, учиненному Черенковым, отнесся добродушно. Стволы дополнительные, правда, не отдал, велел приходить завтра. Мы не настаивали и до кучи оставили всю гору снаряжения ему на хранение.

Начальство вспомнило о нашем существовании уже после обеда, когда я прогнал личный состав на стрельбище. Мы с Шелестом и присоединившимся Волчарой сидели в офицерской столовой, попивали кофе и обсуждали сложившуюся на данный момент политическую ситуацию как в Федерации, так и в Чернореченске. Безопасник оказался весьма талантливым аналитиком и с ходу вник в проблемы княжества. В основном он и говорил, я просто сидел и слушал. И поражался. Я за неполный месяц, проведенный на Ахероне, не смог так разобраться в обстановке, как майор по рассказам и отчетам за трое суток. Волчара изредка многозначительно хмыкал и уважительно поглядывал на Шелеста. В самый разгар беседы завершал мой КПК.

— Тарасов, собирай команду на брифинг, — рыкнул с экрана Борщевский и отключился.

Я пожал плечами в ответ на недоуменные взгляды соратников и неторопливо поднялся из-за стола.

— Ну что, товарищи офицеры, долг зовет.

Товарищи офицеры дружно допили кофе и направились следом за мной.

Беспокоить лишний раз Борщевского я не стал, набрал номер Офиногенова. Как и следовало ожидать, тот оказался осведомлен о предстоящем мероприятии и ввел меня в курс дела. Переполох на базе случился не вовремя, тем не менее операцию «Сафари» никто не отменял. Поэтому нам предлагалось в четырнадцать ноль-ноль по федеральному времени явиться в полном составе в брифинг-зал. До назначенного срока оставалось еще почти сорок минут. Я спокойно успел собрать группу, и мы неторопливо добрались до места. Даже подождать пришлось с четверть часа.

Как и в прошлый раз, компания собралась достаточно пе-

страя: пять дуболомов-штурмовиков, их командир, безопасник и майор-«фортификатор» из системы Фронтيرا. Разбавляли общество капитан первого ранга Борщевский, подполковник СБФ Калинин, лейтенант Офиногенов и еще один незнакомый мне техник, занявший место оператора информкомплекса. Я было удивился, но тут же все прояснилось — рядовой и сержантский состав остался в брифинг-зале для инструктажа, а офицеры переместились в небольшой смежный кабинетик, оснащенный всем необходимым.

— Присаживайтесь, товарищи офицеры! — Борщевский махнул рукой в приглашающем жесте и устроился во главе «круглого» (на самом деле квадратного) стола.

Мы последовали его примеру, зашуршав креслами. Перед каждым из нас вырос монитор информсистемы, а Калинин еще и вооружился сенсорной клавиатурой и мышью, взяв на себя роль оператора.

— Мы планировали провести брифинг утром, — начал кап-1, — но в связи с известными событиями и последовавшей за ними суетой его пришлось отложить. Приношу извинения. Мы разделили вас на две группы из соображений секретности. Лейтенант Офиногенов сейчас инструктирует рядовой и сержантский состав. До ваших людей, капитан-лейтенант, в основном доведут общую информацию о планете. Мы же с вами, товарищи офицеры, обсудим более важные вопросы. Товарищ подполковник, приступайте.

Калинин кивнул и бодро забарабанил по клавиатуре. Мониторы ожили, украсившись какими-то схемами.

— Я, с вашего позволения, начну, — кашлянул подполковник. — Надеюсь, все присутствующие более-менее разбираются в обстановке, сложившейся на данный момент в системе Риггос-2 и на планете Ахерон. Поэтому сразу перейдем к главному. Аналитический отдел Службы безопасности обработал массив информации, доставленной капитаном Тарасовым, а также сведения, любезно предоставленные Советом Чернореченска. Удалось также извлечь данные из найденных на планете шлемов и с достаточной долей вероятности идентифицировать оружие и боеприпасы, использовавшиеся вторгшимися в Систему неизвестными. Теперь по порядку.

Калинин слегка перевел дух и вывел на мониторы пару фотографий в сопровождении текста.